

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегунова А. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I / А. Бегунова. – М.: Мол. гвардия, 2000. – 392 с.
2. Гусар // Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Изд-во: Тип. М.О. Вольфа, СПб.-М. 1880-1882. – Том первый. А – З. – 1880. – Стб. 1012.
3. Гусары // Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И.Е. Андреевского. – Санкт-Петербург : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890–1907. – Т. 9а: Гравилат – Давенант. – 1893. – С. 921–922.
4. Давыдов Д.В. Стихотворения. Проза. Дурова Н.А. Записки кавалерист-девицы / Д.В. Давыдов, Н.А. Дурова. – М.: Правда, 1987. – 649 с.
5. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типы России и Франции XIX в.: монография / О.А. Дмитриева. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – 307 с.
6. Дмитриева О.А. Теория лингвокультурных типов: учеб. пособие / О.А. Дмитриева, И.А. Мурзинова. – М.: Издательские решения, 2016. – 150 с.
7. Дурова Н.А. Записки Кавалерист-девицы / Н.А. Дурова. – Татарское книжное издательство, 1966. – 200 с.
8. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия [Электронный ресурс] / В.И. Карасик, О.А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. – 310 с. – Режим доступа: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017732.html>
9. Переписка А. С. Пушкина: В 2 т. – М.: Худож. лит., 1982. – Т. 2. – 575 с.
10. Савкина И. Разговоры с зеркалом и Зазеркальем: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века / И. Савкина. – М.: Новое лит. обозрение, 2007. – 416 с.

АННОТАЦИЯ

Филатова В. А. Н. Дурова и лингвокультурный типаж «гусар»

В статье рассматривается соответствие Н. Дуровой характеристикам лингвокультурного типажа «гусар»; сравниваются, как позиционировали себя два гусара-литератора, Н. Дурова и Д. Давыдов; доказывается, что гендерная принадлежность Н. Дуровой не позволяет ей полностью вписаться в лингвокультурный типаж «гусар»; её поведение соответствует смежному понятию в лингвокультурологии – роли.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурный типаж, роль, гусары, гендер.

SUMMARY

Filatova V. A. N. Durova and linguistic-cultural type «hussar»

The correspondence of N. Durova to the linguistic-cultural type «hussar» is studied in this article. The author compares how the two hussar writers, N. Durova and D. Davydov, positioned themselves and proves that Durova's gender does not allow her to correspond to the linguistic-cultural type «hussar» and her behaviour corresponds to a related concept in linguistic culturology – the role.

Key words: linguistic culturology, linguistic-cultural type, role, hussars, gender.

*Л.А. Штакина
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'38=111

ИНТЕРАКЦИЯ «КВЕСИТИВ+РИПЛАЙ» КАК АТТРАКТОР «ИНТЕРВЬЮ»

На современном этапе развития лингвистической науки в центре внимания исследователей находится проблема риторической стратегии дискурса с учётом его стереотипизации и интенциональной специфики. Исследование процесса самоорганизации дискурса привели к зарождению синергетической научной парадигмы, позволяющей по-новому взглянуть на сложный механизм порождения дискурса. В нашем понимании, дискурс как комплекс речемыслительных действий коммуникантов отражает синергизм информационной интеграции конституентов дихотомии «адресант-адресат» в той или иной стереотипной ситуации.

Среди разнообразных регистров речевой коммуникации «интервью» занимает особое место, являясь личностно-ориентированным, поскольку каждый из участников этого процесса принимает во внимание незаменимость и уникальность партнёра [1, с. 10-14].

Обстоятельства общения и социально-ролевая обусловленность «интервью» придают этой разновидности дискурса характерные особенности официального канала коммуникации, который предусматривает прежде всего общение по правилам делового этикета, а также целенаправленное использование клишированных, стереотипных компонентов.

С точки зрения личностных отношений и соблюдения канонов социального равновесия, «интервью» является образцом *кооперативной регламентированности* коммуникации и отражает комфортный режим общения, которое является информативным благодаря сверхзадаче – сообщению новой информации, что подчёркивает значимую роль фатической функции. В зависимости от задач, которые ставит перед собой инициатор общения, различают *информационное* интервью – получение фактической информации без анализа, *аналитическое* – целью которого является анализ полученной информации, *интервью-протокол*, предусматривающий объяснение по вопросам внутренней и внешней политики, *интервью-дискуссия* – представление различных точек зрения с целью решения социально значимых задач и, наконец, *интервью-анкета* – выяснение разнообразных точек зрения по одному важному вопросу.

Наряду с этим «интервью» имеет специфические характеристики степени *стандартности* модели общения и функционирует как *стандартное* с заранее подготовленными вопросами к обсуждению, *полустандартное* с подготовленными заранее модифицированными вопросами с учётом обстоятельств, *нестандартное*, для которого не характерна заранее подготовленная схема получения информации и обнаруживает высокий уровень спонтанности, и *смешанного* типа «интервью», раскрывающее свободное выражение мысли при сохранении информативности и актуальности [6; 7].

В рамках этой публикации, в которой представлены результаты наших наблюдений, внимание сосредоточено на парадигме доминирующего речевого акта «квеситив» в англоязычном аналитическом «интервью» смешанного типа с учётом степени стандартности.

Как специфический фрейм активного взаимодействия двух или более субъектов дискурс «интервью» представляет собой адресатоцентрическую модель межличностного общения с риторической стратегией получения релевантной информации и чётко выраженными социо-коммуникативными ролями адресанта (A1) и адресата (A2). Речевое взаимодействие адресанта и адресата отражает асимметрию отношений [4], поскольку A1 (топикальная составляющая) координирует общение, а A2 эксплицирует решение поставленной коммуникативной задачи (комментивная составляющая) топикально-комментивной реляции вербального контекста. Таким образом, интеграция социо-коммуникативных ролей A1 и A2 с присущими им стратегическими задачами отражает

синергетический процесс межличностного общения и, в частности, речеактовую специфику «интервью».

Наши наблюдения дают основание полагать, что стратегически важным речевым актом дискурса «интервью» является «квеситив», иллюкативная сила которого состоит в получении новой, важной информации с целью ликвидации информационной лакуны. Динамика информационного пространства в «интервью, как нам представляется, раскрывает коммуникативно-прагматическую специфику «квеситива». Анализ аутентичных образцов англоязычного аналитического «интервью» позволяет утверждать, что наиболее частотными являются *координирующая*, *верификативная* и *уточняющая* функции «квеситива», что даёт возможность установить специфику коммуникативно-прагматической парадигмы этого речевого акта.

Дискурс «интервью» базируется на пересечении речевых актов «квеситив+риплай», которые определяют, в свою очередь, стратегию порождения дискурса специфической прагматики. Как адресатоцентрический формат межличностного общения, дискурс «интервью» эксплицитно выражает адресантно-адресатные отношения, социальные параметры коммуникантов вместе с речеактовой моделью коммуникации.

Синергия – результат (эффект), получаемый в процессе кооперации, координации, согласованного взаимодействия элементов системы [2; 8]. Данный постулат предусматривает комбинаторику, функционирование дополнительных свойств системы, возникающих вследствие взаимодействия её элементов.

Самоорганизующаяся система может иметь мало или много устойчивых состояний, однако всё их множество дискретно [5, с. 34], т.е. одно устойчивое состояние отличается от другого своим уникальным набором параметров и диапазоном значений.

Такая динамическая устойчивость репрезентируется в дискурсе «интервью» уникальной совокупностью параметров в виде интеракции «квеситив+риплай», которую следует трактовать как *аттрактор*. Понятию «аттрактор» в соответствии с синергетическими постулатами противопоставляется понятие «репеллер» – набор параметров и их значений, которые «отталкивают» самоорганизующуюся систему от положения равновесия в том смысле, что он вводит ограничения различной природы на свободу стремления самоорганизующейся системы к равновесию. Таковым *репеллером* дискурса «интервью» как синергетического процесса является функциональное разнообразие интеракций, что в конечном итоге подчиняет вербализацию «интервью» системной организации.

Вышеуказанные аттракторы и репеллеры и являются элементами организации вербального контекста дискурса «интервью», между которыми происходит смена направленности протекания синергетического интегративного процесса.

Основным инструментальным понятием синергетики является понятие «параметр порядка». Этим термином назван наиболее подвижный, изменчивый параметр самоорганизующейся системы. Его динамика обусловлена относительной независимостью от других параметров. Согласно представлениям синергетики, параметр порядка подчиняет себе остальные параметры системы и приводит их диапазон изменения в соответствие с требованиями аттракторов и репеллеров [5, с. 35]. Таким образом, параметр порядка отражает специфику регламентированности коммуникативного процесса.

Исходя из данного постулата, можно сделать вывод, что таковым параметром порядка дискурса «интервью» является инициирующий речевой акт *квеситив*, который реализует коммуникативную интенцию запроса информации и побуждает адресата к совершению коммуникативного действия (*риплай*). Иными словами, данному параметру дискурса «интервью» присуща коммуникативная направленность на реализацию интенции говорящего обладать необходимой для него информацией.

В процессе двусторонней коммуникации наблюдается употребление *повторяющегося комплекса*, что представляет собой «совокупность повторяющегося лексико-синтаксического материала, который противопоставляется в структурном плане всей совокупности не повторяющегося лексико-синтаксического материала» [4, с. 9]. Выше отмечалось, что «квеситив» как инициирующий речевой акт является коммуникативно-прагматической доминантой «интервью» в трёх наиболее частотных разновидностях со специфической иллюкутивной силой *координации, верификации и уточнения*.

Например: интеракция «квеситив+риплай» с *координирующим квеситивом*:

A1 – Now let's talk about the critic's level and the fact that your characters are all unlikable people. What do you think of that?

A2 – I ... err ... I'm very fond of my characters. ... I ... err ... understand lots of them behave rather poor that time [9]. Иллюкутивная сила *координации* прогнозирует смысловое развёртывание интеракции адекватным декодированием интенции адресата и обуславливает достижение желаемого перлюкутивного эффекта. Дистинктивный признак координирующего «квеситива» состоит в специфическом предъявлении минитопика (в частности, некоторые характерные особенности персонажей) в формате

макротопика (система персонажей литературного произведения). В функции *верификации* «квеситив» эксплицирует необходимость получения подтверждения истинности или ложности информации и устанавливается благодаря значимому фактовому элементу содержательно-фактуальной информации.

Например:

A1 – And you want to see them [ideas of stories] in one book?

A2 – Yeah, this structure gave me an opportunity to do different stories as well as in one book [9].

Получение дополнительной информации на основе уточнения элемента семантической структуры предыдущего речевого акта предусматривается «квеситивом» с иллюкутивной силой *уточнения*. Следует отметить, что в интеракции «квеситив+риплай» с доминантой *уточнения* прослеживаются элементы *повторяющегося комплекса*.

Например:

A1 – In your own books you have written from a male point of view. How'd you get into it? Why did you use that device?

A2 – I mean I've also written from ... I've changed genders but I've also written from the point of view of woman much older than me or from the point of view of children / and I think if you are a fiction writer you are in the business of placing yourself imaginatively in heads and bodies of other people [9].

Таким образом, в ходе смыслового развёртывания интеракций происходит симметризация асимметричных тенденций, что ведёт к размыванию, пролонгированию гомогенного состояния [4, с. 10]. Это и является одной из стратегических особенностей адресатоцентрического фрейма «интервью». Наши наблюдения показывают, что дискурс «интервью» как специфическая модель синергизма характеризуется определённой динамикой распределения элементов симметрии и асимметрии, фрактальной природой порождения вербального контекста, интеграцией интеракций «квеситив+риплай» и, в конечном итоге, образованием транзакции с присущим этому фрейму синергизмом.

Подводя итоги по результатам наших первичных наблюдений целесообразно предположить, что изучение прагматического потенциала речевого акта «квеситив» как доминанты синергетического фрейма «интервью» способствует дальнейшему исследованию закономерностей синергетического процесса порождения дискурса и, в частности, выявлению особенностей функционирования просодических средств языковой системы в условиях межуровневой интеграции с целью более глубокого изучения синергизма кодирования и декодирования актуальной информации в ходе межличностного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габідулліна А.Р., Жарикова М.В. Основы теории молвенневої комунікації: навч. посібник для ВУЗів. – Горлівка: ГДПІМ, 2005. – 282 с.
2. Кобзева Н.М. Синергизм процессов организационных изменений [Электронный источник]. – Режим доступа: http://www.uecs.ru/uecs-48-122012/item/1888-2012-12-26-09-46-43_3
3. Константинова А.А. К вопросу о когнитивно-дискурсивных функциях паремий: роль англо-американских пословиц в структурной организации дискурса интервью (на примере печатных интервью-портретов О. Уинфри) [Электронный ресурс] / А.А. Константинова // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии. – Режим доступа к журналу: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/24/>.
4. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Г.Г. Москальчук. – Барнаул, 1999. – 43 с.
5. Пихтовникова Л.С. Синергетическая парадигма в современной лингвистике / Л.С. Пихтовникова // Наукові записки. – Вып. 127. – Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. – С. 34-39.
6. Плешаков Л.И. Интервью – начало всех начал / Плешаков Л. И. – Профессия – журналист. – Вып. 1. – М., 2000. – С. 20–25.
7. Плешаков Л.И. Интервью: проход по минному полю / Л.И. Плешаков. – Профессия – журналист. – Вып. 10. – М., 2001. – С. 14-15.
8. Пономаренко Е.В. О самоорганизации и синергизме функционального пространства английского дискурса / Е.В. Пономаренко // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – № 13 (156). – Вып. 18. – 2013. – С. 131-140.
9. <http://www.youtube.com/watch?v=oloUpzVaeSg>

АННОТАЦИЯ

Штакина Л. А. Интеракция «квеситив+риплай» как аттрактор «интервью»

В статье рассматривается коммуникативно-прагматический потенциал базовой интеракции синергетического процесса дискурса «интервью». Исследование специфики интегративной модели проводится с учётом функционального потенциала речевого акта «квеситив». Особенности «квеситива» как инициирующего коммуникативного импульса устанавливаются с учётом контекстуальной специфики речевого акта «риплай».

Ключевые слова: дискурс, синергизм, квеситив, риплай, аттрактор, репеллер, интеракция.

SUMMARY

Shtakina L. A. The quesitive+reply interaction as «the interview» attractor

The article highlights pragmatic potential of the «interview» core interaction as the synergetic process attractor. The focus of this research is primarily on the «quesitive» functional specifics conditioning the integration model. The «quesitive» peculiarities as the initiating communicative impulse are singled out within the framework of the contextual analysis, the «reply» being considered to reveal the interaction contextual dynamism.

Key words: discourse, synergism, quesitive, reply, attractor, repeller, interaction.

*С.А. Юшкова
(м. Горлівка, ДНР)*

УДК 81'367.625

**РЕЦИПРОКАЛЬНІ ДІЄСЛОВА І РЕЦИПРОКАЛЬНІ
КОНСТРУКЦІЇ У НІМЕЦЬКІЙ ТА УКРАЇНСЬКІЙ
МОВАХ: МЕТОДИКА ДОСЛІДЖЕННЯ**

Вступ. Реципрокальні дієслова є своєрідним явищем у дієслівній системі мови. Надзвичайний стан цих дієслів зумовлений складним переплетінням у них багатьох явищ морфології, синтаксису, лексики й словотвору [1, с. 5].

Аналіз досліджень і публікацій. Реципрокальні дієслова та їхні конструкції досліджувалися в багатьох мовах: в українській (К.Г. Городенська (Городенська, 1981), А.П. Загнітко (Загнітко, 2001), М.В. Кравченко (Кравченко, 1996)), у російській (В.П. Недеялков (Недеялков, 2004), Ю.П. Князев (Князев, 2007), О.О. Холодович (Холодович, 1979), Н.О. Янко-Триницька (Янко-Триницькая, 1962)), білоруській (Л.О. Антонюк (Антонюк, 1978), М.Т. Ковальова (Ковалёва, 1967), О.Е. Міхневич (Михневич, 1978)), німецькій (Ш.Р. Басиров (Басиров, 2004), В.Д. Девкін (Девкин, 1952), J. Buscha (Buscha, 1982), G. Helbig (Helbig, 1984), G. Stötzel (Stötzel, 1970)) та в ін.

Предметом даної статті є реципрокальні дієслова німецької та української мов. *Реципрокальними* називаються дієслова (далі – РецД), які позначають взаємну (симетричну) дію суб'єкта й об'єкта відносно один одного, наприклад: (1) нім. *sich lieben*